

SPARTA

SPARTA

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ1

Художественное оформление обложки *С. Хозина*

Автор сценария *И. Тилькин*

Правообладатель сценария, фотографии —
ООО «Среда и К°»

Петропольский, Леонид.

ПЗ1 Спарта / Леонид Петропольский. — Москва :
Эксмо, 2018. — 288 с.

ISBN 978-5-04-093188-0

Что заставило молодую учительницу одной из питерских школ выброситься из окна школьного спортзала?

Что это — обычный суицид, поступок неуравновешенного человека или Анастасия Истомина стала жертвой преступления?

И почему в этой же школе месяцем ранее при неясных обстоятельствах погибла девочка — ученица того самого 11-го класса, которым руководила Истомина?

Ответить на эти вопросы берется опытный капитан полиции Игорь Крюков. В ходе расследования он встречается с такими проявлениями подлости и предательства, каких не видел в самых сложных прежних расследованиях. Постепенно Крюкову становится ясно, что узнать всю правду в этой истории он сможет, только пожертвовав своей карьерой, свободой — а может быть, и жизнью...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093188-0

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Для него это был совершенно особый день. Все равно что свадьба или день рождения. Это был день, когда закончился срок его заключения; он выходил на свободу. Уже переодевшись в свою одежду, в которой когда-то прибыл на зону, он сидел в здании администрации и ждал, когда принесут справку об освобождении. Сидел за столом и лепил из хлебного мякиша маленького забавного человечка. Это была давняя привычка — он все время что-то крутил в пальцах. Вот и сейчас слепил фигурку, карандашом обозначил глаза, рот...

Вошедший офицер положил перед ним справку, всю утыканную печатями. Взглянул на человечка, покачал головой:

— Клево!

Бывший зэк искоса посмотрел на офицера, молча сунул ему фигурку. Встал, взял справку, рюкзак.

— Спасибо! — сказал офицер. — Да, справку далеко не убирай, на КПП сейчас покажешь.

Спустя несколько минут бывший заключенный вышел из ворот лагеря. Перед ним был пустырь, на нем — ободранная автобусная остановка. Ага, а вот и автобус. Вот он, путь к свободе... Он сел у окна и стал смотреть на проплывающие мимо перелески.

С П А Р Т А

Свобода... Как же так случилось, что три года назад он ее лишился? Да, все началось в тот день, когда ему позвонили и сообщили о трагедии в школе. Да, в тот самый день...

...В тот апрельский день в школе, как и положено, шли уроки. На третьем этаже, в спортзале, играли в баскетбол, и слышно было, как стучит о пол мяч. А здесь, на втором этаже, было тихо. Внезапно дверь кабинета английского языка открылась, и из него вышла молодая учительница Анастасия Николаевна Истомина. На пороге обернулась. У доски стояла одна из учениц одиннадцатого класса, Ира Шорина. Стояла, скрестив руки на груди, и насмешливо смотрела на уходящую учительницу. Ничего не говорила — просто смотрела. Анастасия Николаевна хотела что-то сказать Ире, задержалась на секунду, но промолчала. Закрывает дверь и двинулась прочь от своего кабинета.

Когда она проходила мимо кабинета биологии, дверь открылась, и учительница «науки о живом» Марина Ивановна выставила в коридор измазанного чернильной пастой мальчишку. Увидев Истомину, Марина Ивановна скривилась. Анастасия Николаевна ускорила шаг.

Чуть дальше ей встретился еще один коллега — молодой учитель информатики Лапиков. Он взглянул на Истому гневно; казалось, он сейчас скажет что-то резкое. Но сдержался.

Возле лестницы «англичанка» встретила еще двоих: уборщицу и директора. Уборщица осуждающе

покачала головой, а директор Людмила Михайловна Царева удивленно подняла брови и хотела что-то спросить. Однако Анастасия Николаевна проскользнула мимо нее и стала быстро подниматься на третий этаж.

Через некоторое время дети, игравшие в школьном дворе, услышали, как наверху бьется стекло. Они подняли головы и увидели, как из окна спортзала летят осколки, а следом за ними оттуда вываливается учительница английского языка. С отвратительным хрустом тело молодой женщины впечаталось в асфальт. И сразу же из-под него стала расплзаться красная лужа...

...Прошло три часа. Тело погибшей уже увезли, только на асфальте остался меловой контур, обозначающий место, где оно лежало. Кровь высохла, но еще была видна. На этот меловой контур с красным пятном внутри смотрел из окна директорского кабинета участковый инспектор капитан полиции Игорь Андреевич Крюков. Руки капитана никогда не находились в покое — он все время что-то в них вертел. Вот и сейчас, слушая директора школы Цареву, он крутил в пальцах канцелярскую скрепку, превращая ее в подобие мелового контура внизу.

— Просто сыплются на него неприятности, словно кто-то его сглазил! — в сердцах говорила директор.

— Кого? — не понял Крюков.

— Наш одиннадцатый класс, — объяснила Царева. — Беда за бедой! Трагедия за трагедией! А класс между тем прекрасный. Лучший в районе.

С П А Р Т А

— А почему у вас классы такие маленькие? — поинтересовался участковый. — Школа дорогая?

Вопрос был с подвохом, и директор этот подвох сразу почувствовала.

— Ну что вы! — воскликнула. — У нас все бесплатно. Просто сама школа небольшая, вы же видите. Сейчас таких маленьких школ в Петербурге почти не осталось. Поэтому к нам попасть очень сложно. Но никаких денег за обучение, повторяю, никаких, боже упаси!

Крюков не ответил. Он разглядывал людей, собравшихся внизу, за полосатой лентой, которой полиция окружила место трагедии. Внимание участкового привлек мужчина в дорогом пальто: он что-то выговаривал юноше лет семнадцати. Парень в ответ махнул рукой и ответил что-то, кажется, резкое. И ушел.

Крюков положил свое «изделие» на лист бумаги, лежавший на директорском столе, маркером подрисовал красную точку внутри контура. Не глядя на директора, спросил:

— Как вы думаете, Людмила Михайловна, что здесь случилось?

— Конечно, это самоубийство! — уверенно ответила Царева. — А у вас есть какие-то сомнения? Но... это ведь самоубийство, правда?

И снова участковый ничего не ответил...

Из директорского кабинета он направился в кабинет английского языка — тот самый, из которого несколько часов назад вышла погибшая преподавательница. Здесь собрался одиннадцатый класс, ко-

торому, по мнению директора, в последнее время ужасно не везло.

Крюков представился и только собрался начать знакомство с классом, как дверь открылась, и вошел парень — тот самый, что ругался на улице с человеком в дорогом пальто.

— Можно? — спросил вошедший.

— Это я тут гость, — ответил капитан.

— Значит, можно, — заключил парень и направился к своей парте.

Крюков отметил, с каким уважением смотрели на опоздавшего его товарищи, и мысленно определил его место в коллективе — лидер. Достал распечатку классного журнала, полученную от директора, сказал:

— Давайте вот как поступим. Я буду называть фамилии, а вы представляться.

И назвал фамилию, стоявшую в начале списка:

— Барковский Михаил.

Тот самый опоздавший поднял руку. Крюков кивнул и назвал следующее имя:

— Белодедова Наташа.

На этот раз подняла руку заплаканная девочка с короткой стрижкой. Крюков написал напротив ее фамилии — «Плакса».

— Галимов Марат.

Встал красивый парень с восточными чертами лица. Эту красоту подчеркивали пирсинг и дреды. «Красавчик», — пометил у себя участковый.

— Довженко Георгий.

С П А Р Т А

Крепкого сложения парень на задней парте не стал вставать, просто взмахнул длинной рукой. «Спортсмен», — написал Крюков.

— Мелкова Аня.

Встала девушка в яркой блузке, с ярко покрашенными губами, с красными бусами на шее. «Сорочка», — обозначил ее Крюков.

— Палий Олеся.

Высокая угловатая девушка не стала вставать и даже руку не подняла — просто кивнула головой. «Баскетболистка», — написал капитан.

— Суворова Кристина.

Стройная черноволосая девушка встала, и сразу стало видно, как она хорошо сложена, как стильно одета и какой классный у нее макияж. «Взрослая», — обозначил ее Крюков.

— Худяков Руслан.

Вскочил парень, весь словно на шарнирах. Крюков дал ему прозвище «Придурок».

— Шорина Ирина.

Угловатая девушка приподнялась и села, не отрывая взгляда от Барковского. «Джульетта», — записал участковый.

— Юров Максим.

На задней парте лениво поднялась рука. Во всем облике Юрова было что-то криминальное. «Хулиган», — решил капитан. Потом взглянул на распечатку и произнес:

— Так, десять человек. Но тут значит еще одна девушка — Русанова Алина. О ней написано, что она выбыла. Куда выбыла, когда?

Одиннадцатиклассники, словно по команде, посмотрели на Барковского. Тот встал.

— Она погибла, Игорь Андреевич. Не так давно, поэтому мы... немного в шоке. Но мы готовы ответить на любые вопросы.

И вопрос последовал. Но не про Русанову.

— Директор сказала, что ты недавно здесь учишься, Миша?

Барковский молча кивнул.

...Это случилось в сентябре, в самом начале учебного года. В этом самом кабинете за учительским столом находилась Людмила Михайловна Царева — тогда еще не директор, а завуч школы. Перекрывая стоявший в классе шум, она игриво произнесла:

— Господа одиннадцатиклассники, пожалуйста, закройте свои взрослые ротки и послушайте старую училку!

Подростки, хихикая, расселись по местам, и Царева продолжила:

— Ваша классная руководительница задержалась по очень печальному поводу. В Костроме скоропостижно скончались ее родители. И у нее возникли чисто бытовые проблемы. Как только она их решит, она вернется и продолжит осуществлять свою нелегкую миссию по воспитанию вас, редких, по-моему, оболтусов. А пока английский у вас буду вести я.

На эту речь тут же отозвался Худяков:

— Людмил Михална, мы вас страшно любим, хоть вы и завуч! Мы-то без английского как-нибудь обойдемся, а вот обойдется ли школа без вас? Стоит

С П А Р Т А

ли тратить ваше драгоценное время на оболтусов вроде нас?

Царева хотела ответить, но тут в кабинет заглянул директор школы Русанов.

— Людмилочка Михайловна, позвольте вас прервать? — осведомился он сладким голосом.

— Прошу, Юрий Васильевич! — ответила Царева.

Русанов открыл дверь шире и пропустил вперед Барковского.

— О, новенький! — отозвался Худяков.

Директор согласно кивнул:

— Дамы и господа, представляю вам вашего нового товарища Михаила Барковского, юношу, надеюсь, приятного во всех отношениях. Прошу поскорее ввести его во все дела класса, не обижать, ну и... принять поскорее в нашу школьную семью!

После такой речи должны были послышаться аплодисменты, но послышалась только реплика Суворовой:

— Шведскую.

— А? — отозвался растерянный директор.

Завуч Царева быстрее оценила ситуацию иотреагировала:

— Суворова, не перебивай директора школы и не оперируй понятиями, о которых не имеешь представления.

— Ладно, — отозвалась Суворова. У нее не было желания спорить с этой теткой.

— А я все уже сказал, — сообщил директор. — Поздравляю всех еще раз с новым учебным годом! Привет!

Он подмигнул своей дочери Алине (она сидела рядом с Суворовой) и удалился, прижав руку к сердцу в знак извинения. Алина поморщилась и наклонилась к подруге:

— Папа, блин, в своем репертуаре.

Однако у красавицы Суворовой не было желания обсуждать директора.

— Але, у нас новенький! — напомнила она.

— Да ну, ботан какой-то... — Алина снова сморщилась.

Тем временем новенький нерешительно озирался в поисках места.

— Смелее, Миша! — ободряюще произнесла Царева. — Места в классе есть, выбирай.

Барковский оглядел класс. Одна лишь Ира Шорина, явная замухрышка, смотрела на него без иронии или насмешки. Просто смотрела, и все.

— Можно я с тобой сяду? — спросил новенький.

Ира пожала плечами. Барковский сел рядом с ней. Тут же на этот факт отреагировал Худяков:

— Ну все, отбил у меня нашу принцессу. Пойду убью себя.

И тут Царева показала, что не зря является завучем. Уже без всякой игривости она произнесла:

— Худяков, выход вон там находится. А кабинет директора — вторая дверь налево. Если хочешь что-то сказать — по-английски, пожалуйста.

— Don't worry, Людмила Михайловна! — смиренно отозвался Худяков.

С П А Р Т А

В затылок новенькому ударил скомканный бумажный шарик. Барковский обернулся. Ему ухмылялся Довженко.

— Welcome! — издевательски пропел он.

...Крюков внимательно наблюдал за лицами одиннадцатиклассников. Больше всех его занимало поведение Довженко — кажется, он нервничал сильнее всех.

— Хорошо, а кто у вас в классе старожил? — спросил капитан. — Вот прямо чтоб с первого класса и до одиннадцатого?

На его вопрос отозвалась Суворова:

— Шорина. Она одна эту школу так долго терпит. Еще Алинка с первого класса тут училась, но она...

Участковый повернулся к Шориной:

— Вы дружили?

Девочка промолчала; ее лицо скривилось, словно от боли. И тут заговорил Барковский:

— Игорь Андреевич, они десять лет за одной партой просидели. У Ирки вообще нервный срыв был, когда Алина погибла. Может, не надо ее сейчас мучить?

Капитан прижал руку к груди:

— Прости, Ира. Вернемся к сегодняшнему дню. Мальчики были на физкультуре, девочки здесь, в классе. Почему?

— Мы отпросились, — ответила за всех Мелкова. — Мы выступление на «Последний звонок» делаем. Времени не хватает, и нас Владимир Ованесович отпустил.

— А где была Анастасия Николаевна?

— Здесь, с нами. Мы там по-английски поем. Она собиралась помочь...

— И что было дальше?

Мелкова промолчала. Вместо нее заговорила Белодедова.

— Она вдруг встала и вышла. Молча.

— Она плакала?

— Нет... Просто встала и вышла.

— Что было потом? Довженко?

Для спортсмена Довженко этот вызов оказался совершенно неожиданным, он растерянно произнес:

— Я?!

— Тебя там не было?

— Был, но я... все так быстро было... — произнес Довженко в страшном волнении. — Она зашла в раздевалку и... просто выбросилась в окно. Я не успел даже... вот и ребята...

И тут раздался голос Шориной:

— Я не поняла: вы нас уже допрашиваете?

Крюков поднял руки:

— Все, все, ребят. Это не допрос, никакого протокола, я просто увлекся, простите. С каждым из вас мы побеседуем, как положено, в присутствии взрослого, все будет по правилам. А сейчас поздно уже, пора по домам. Все свободны.

Второго приглашения не потребовалось; школьники дружно потянулись к выходу из класса. А Крюков внимательно наблюдал за ними. Он заметил, как одобрительно положил руку на плечо Шориной Барковский, как Палий что-то успокаивающе прошептала на ухо Довженко, с какой неприязнью смо-